

Когда она размышляла об этом, зазвонил офисный стационарный телефон на столе. Хотя телефон показывал, что поступил входящий звонок, Линь Чу всегда плохо видел. Серые цифровые цифры были похожи на квадратики, и их было много, из-за чего зрение человека расплывалось.

Линь Чу просто присмотрелась, не узнала номер и сняла трубку. "Привет, это Линь И".

"Ты получила вещь?" Это был голос Лу Чжэнхана.

Лицо Линь Чу потемнело, ей стало очень плохо, но она притворилась, что ничего не знает, и спросила: "Могу я узнать, кто вы?".

На другом конце линии на мгновение повисла пауза, и раздался легкий смех. Если бы трубку поднесли к уху другой женщины, например, Чжу Хэксуань, возможно, это прозвучало бы довольно приятно, но Линь Чу почувствовал отвращение. На ее руке появились мурашки.

Она никогда раньше не встречала Лу Чжэньтина. Поскольку Лу Чжэнхан был сыном Лу Чжэньтина, он должен быть похож на него. При мысли о том, что Лу Чжэньтин, вероятно, тоже так завлекал Цзян Чандай в те времена, ей захотелось блевать.

От таких мыслей Линь Чу прикрыла рот рукой, и в животе у нее забурлила тошнотворная рвота.

Она услышала, как Лу Чжэнхан в телефонной трубке сказал с легким сарказмом: "Я Лу Чжэнхан".

Линь Чу силой подавила отвращение в своем сознании и холодным тоном спросила "В чем дело?".

"Я знаю, что у тебя сегодня день рождения. Я специально приготовила для тебя подарок. Ты ведь получила его?" со злым умыслом спросил Лу Чжэнхан.

Линь Чу холодно посмотрел на коробку на столе. Чжэн Юньтун боялась, что кто-то вернется, поэтому сразу же нашла непрозрачный пакет и положила в него коробку. Немного подумав, она позвонила Сюй Мояну.

По ее мнению, только Сюй Моянь можно доверять. Отдав коробку ей, она не заставит других ничего заподозрить.

Линь Чу отвела взгляд и невинно спросила: "Какой подарок? Я его не получала. Господин Лу не обязан тратить деньги. Даже если вы действительно подарите мне подарок, я его не приму".

Лу Чжэнган насмешливо произнес. "Я только что видел информацию о логистике, и там говорилось, что он уже подписан".

"О, возможно, посылку доставили не по тому адресу или информация о принятии была введена без доставки посылки. Компании по доставке всегда такие", - сказал Линь Чу безразличным тоном, - "Если посылку доставят сюда, я откажусь подписывать ее. Если посылка не будет доставлена, она будет потеряна. Пока."

"Подождите минутку!" крикнул Лу Чжэнхань и подозрительно спросил, "Это действительно не доставлено?".

"Да, - холодно ответил Линь Чу, - я не притронусь к тому, что ты мне дашь. Я не знаю, что ты пытаешься сделать, но я не хочу с тобой разговаривать. Мы не можем быть друзьями, так что господин Лу, лучше не беспокойте меня".

"Вы не знаете, что я пытаюсь сделать? Как вы можете не знать?" Лу Чжэнхань слегка улыбнулся. "Разве я не сказал тебе ясно у твоего порога в тот день? Если ты не принял вещь, тогда я могу сказать тебе. Я дал тебе мужские гениталии, сделанные на заказ и изготовленные в соответствии с моими пропорциями. Если Янь Бэйчэн не может тебя удовлетворить, попробуй воспользоваться им. Как только испытаешь что-то хорошее из моего, ищи потом настоящего человека. Чем больше будешь пользоваться, тем лучше будешь себя чувствовать".

Линь Чу не ожидал, что это было сделано на основе внешнего вида и размера пениса Лу Чжэнхана. Ну разве он не отвратителен! Может быть, он даже сфотографировал свои гениталии и отправил их в магазин, чтобы они были сделаны?

"Ха-ха. Раз уж так, я действительно хочу позвонить в компанию экспресс-доставки и спросить, куда именно была доставлена посылка. Она должна прибыть независимо от того, что будет размещена в Интернете, чтобы все увидели гениталии господина Лу", - холодным голосом сказал Линь Чу, а затем повесил трубку.

"Это действительно передал Лу Чжэнхан?" спросил Чжэн Юньтун.

Линь Чу кивнула. Видя, что вокруг никого нет, она мрачно рассмеялась и сказала низким голосом: "Он сказал мне, что она сделана на заказ, в соответствии с его гениталиями".

Как только Чжэн Юньтун услышала ее слова, ее лицо стало зеленым. Ее чуть не вырвало обедом, который она только что съела. "Разве он не отвратителен? Это нормально, что ты... ты можешь оставить это при себе. Не говори мне больше. Мне крайне противно и тошно. Меня чуть не стошнило от обеда".

Линь Чу изначально чувствовала себя отвратительно, но увидев реакцию Чжэн Юньтун, она не смогла удержаться от смеха.

"Виноват", - улыбнувшись, сказал Линь Чу.

Чжэн Юньтун закатила глаза, потому что она радовалась чужому несчастью. Разве это можно считать признанием ее ошибки? Она уже была испорчена семьей Янь!

"Я только что позвонила Сюй Моянь, она сейчас придет", - сказала Чжэн Юньтун. Сюй Моянь не только часто встречалась с клиентами и т.д., поэтому она могла посещать коллег с предварительным уведомлением, но и ее рабочее время было довольно гибким. "Мы передадим ей это дело чуть позже. Пусть она сама разберется".

Когда глаза Линь Чу заблестели, у нее возникла аморальная идея. "У меня есть идея".

Чжэн Юньтун увидела злобный взгляд Линь Чу и придвинулась ближе с лукавой улыбкой на лице. Линь Чу наклонился к ее уху и прошептал несколько фраз.

Чем больше Чжэн Юньтун слушала, тем ярче становились ее глаза. В конце концов она несколько раз энергично кивнула головой и помахала Линь Чу большим пальцем.

После обеденного перерыва они приступили к работе. Проработав полчаса, Сюй Моянь позвонила и сказала, что уже спустилась вниз в их компанию.

Линь Чу взял сумку Чжэн Юньтуна и вместе с ним спустился вниз. Передавая сумку Сюй Моянь, Линь Чу напомнил: "Не бросай ее, когда будешь возвращаться. Сначала храни ее в безопасности в своем доме".

Затем она шепотом рассказала ей о своем плане.

Глаза Сюй Моянь заблестели, и она сделала знак Линь Чу. "Не волнуйся, я сначала вернусь домой и уберу это".

Ей было неловко, если бы она действительно несла его в офис.

Линь Чу улыбнулся и обнял ее. "Спасибо за помощь, иначе я бы не знала, как с этим справиться".

"Что за вежливость?" Сюй Моянь оживленно рассмеялась. Она помахала им рукой, повернулась и пошла прочь.

Когда Сюй Моянь только что развернулась, Вэй Цзылинь ехал в противоположном направлении и заехал на подземную парковку. По дороге он видел, как Линь Чу и Чжэн Юньтун передали Сюй Моянь пакет с вещами. Хотя он никогда не был знаком с Сюй Моянь, но пару раз видел, как Сюй Моянь встречалась с Линь Чу. Он знал, что она была подругой Линь Чу, поэтому и узнал ее.

В тот момент он не стал долго раздумывать и просто уехал.

...

Дай Хуэйминь вернулась в маленький ресторанчик, дважды пересеживаясь с одного поезда метро на другой. Когда она подошла ко входу, то увидела молодую женщину с проницательной и выдержанной утонченностью, которая с большой сумкой стояла у входа в ресторан и, подняв голову, смотрела на вывеску. "Личная кухня старика Сюя".

Название ресторану дал Сюй Цзяоцзяо. Она сказала, что "частная кухня" теперь звучит гораздо более высококлассно, чем обычное название какой-нибудь лавки с жареной картошкой и так далее.

В этот час не было ни полудня, ни ночи, ни времени, когда люди собирались поесть. Дай Хуэйминь размышлял, хочет ли женщина зайти и поесть, но боится, что для нее не приготовят, или это по какой-то другой причине?

Поэтому она натянула радушную улыбку и подошла к ней. "Мисс, вы хотите поесть? Все в порядке, вы можете просто войти. Мы открыты в любое время для бизнеса".

Чжу Хэксуань внимательно осмотрел Дай Хуэйминь с ног до головы. "Вы босс?"

"Моя семья начала бизнес с небольшим капиталом. Не очень-то уместно называть меня боссом", - сказал Дай Хуэйминь, ведя Чжу Хэксуаня в магазин и указывая на противоположную стену, - "Меню там. Если вы хотите съесть что-то, чего нет в меню, можете сообщить мне, и я посмотрю, сможет ли мой повар это приготовить".

Чжу Хэксуань совсем не хотела есть в этом маленьком ресторанчике. У нее не было аппетита от одного только взгляда вокруг, поэтому она сказала, как бы болтая: "Я не видела этот ресторан раньше, когда проходила мимо. Он только что открылся?"

"Эй, я думаю, вы давно здесь не проходили, верно? Он был открыт перед новым годом и работает уже почти год", - сказал Дай Хуэйминь, улыбаясь.

Улыбка Чжу Хэксуана на мгновение стала немного жесткой, а затем он дважды хихикнул.

Сюй Цзяоцзяо сидела у кассы и подсчитывала выручку, полученную за утро. Она подняла голову и посмотрела на Чжу Хэксуань, подумав, что та выглядит знакомой.

"Это открыла ваша семья, да? Я не осуждаю маленький размер ресторана, но я знаю, что открытие и ведение бизнеса в Би Сити - нелегкое дело. Этот маленький магазинчик тоже требует много денег", - улыбнувшись, сказала Чжу Хэксуан.

Работая долгое время журналистом, она общалась с самыми разными людьми - от фермеров, рабочих-мигрантов, бедных семей в долине до успешных фигур в списке богачей. У нее была коллекция характерных выражений, которые она готовила заранее при встрече с разными людьми.

В данный момент ее улыбка была искренней и приветливой, поэтому ей было очень легко привлечь людей к светской беседе.

Однако Дай Хуэйминь была научена Линь Чу фактами, отчего в ее сердце зародилось подозрение. Она увидела, как дружелюбно улыбается Чжу Хэксуан, но тут же подумала о Лу Вэйнин. Ее улыбка казалась даже более безобидной, чем у Чжу Хэксуань, когда она начала приближаться к ней.

Кроме того, Чжу Хэксань не заказала ни одного блюда и не показала, что хочет есть, как только пришла сюда. Вместо этого она беспрестанно расспрашивала о своей семье.

Если бы Линь Чу не было в ее жизни, она могла бы расспрашивать его сколько угодно. Ее семья вложила все деньги в ресторан; они были настолько бедны, что их кухня находилась так близко к столам, что слышались звуки стука. У них не было ничего, что заслуживало бы внимания людей.

Однако у нее был Линь Чу. Она боялась, что кто-либо воспользуется тем, что подошел к ней. На самом деле они хотели использовать их для написания статей о Линь Чу.

Она не только влюбилась, но и подвела Линь Чу. Тот факт, что Линь Чу не беспокоился об этом и был готов помочь им, тем больше она была уверена, что не станет обременять Линь Чу.

Она понимала, что не была умной, но у глупых людей были глупые методы. Поскольку она не умела играть в манипуляции, она решила держать язык за зубами и просто ничего не говорить.

Дай Хуэйминь, таким образом, дважды хихикнул. Вместо того чтобы прогнать клиента, она просто спросила: "Нелегко вести бизнес в любом месте. Мисс, что бы вы хотели съесть?".

Сюй Цзяоцзяо, воспользовавшись тем, что Чжу Хэксуан отвлекся, тайком пошла на кухню. Она нашла Сюй Дунго, который как раз наводил порядок на кухне.

"Почему ты здесь?" Сюй Дунго повернул голову и спросил, оттирая сковороду.

"Папа, сначала отложи это в сторону", - сказала Сюй Цзяоцзяо, подойдя к нему.

Сюй Дунго поставил сковороду в раковину, вымыл руки с мылом и небрежно вытер их

фартуком. Он увидел, что Сюй Цзяоцзяо переключила телефон в режим видеозаписи и протянула ему.

"Папа, там снаружи репортерша, которая скрывает свою личность и что-то выпытывает у моей мамы. Я боюсь, что она придет за Линь Чу. Ты следуй за мной и тайно запиши разговор, который я буду вести с ней некоторое время спустя. Репортеры лучше всех знают, как вырвать цитату из контекста. Я беспокоюсь, что даже если мама не будет говорить, репортер тоже может что-нибудь сфабриковать. Будет лучше, если я подойду к ней и все четко расскажу. Мы запишем это и у нас будут доказательства. Мы хорошо относимся к ней, если она говорит правду, но если она говорит неправду, то мы это вытащим и используем. Мы не можем позволить ей использовать нас, чтобы снова написать какую-нибудь статью о Линь Чу".

Как только Сюй Дунго услышал слова Сюй Цзяоцзяо, его глаза стали влажными. Его грубая и толстая рука несколько раз небрежно потерла глаза. "Цзяоцзяо, ты действительно стал задумчивым".

Сюй Цзяоцзяо неловко покраснел. "Папа, что ты делаешь? Я знаю, что вы все еще не доверяете мне, но я действительно изменился. Я решил прожить свою жизнь в довольстве и упорно трудиться, чтобы достичь своих целей". Хотя Линь Чу кажется холодной, я знаю, что она действительно добрая и помогает нам от всего сердца. Она помогла мне, и я, естественно, хочу помочь ей. Кроме того, она хороший человек. Я верю в ее слова. Она моя сестра, несмотря ни на что. Если я не доверяю ей, то кому мне доверять?"

Слезы в глазах Сюй Дунго усилились. Из-за слез его глаза, которые были меньше, чем в молодости, и немного помутнели из-за старения, стали ярче.

Он продолжал кивать. "Правильно, думать таким образом - это правильно".

Сюй Цзяоцзяо беспомощно сказал: "Папа, ты большой человек. Не плачь!"

"Ха-ха. Я не буду плакать. Я не буду плакать". Сюй Дунго тоже дважды неловко хихикнул. Он тут же схватил фартук, повязанный на талии, чтобы вытереть глаза. "Но откуда ты знаешь, что она репортер? Разве она не скрывает свою личность и не выпытывает что-то у твоей мамы на улице?"

Сюй Цзяоцзяо опустила голову и дважды смущенно дернула его за хвост рубашки, а потом только сказала: "Разве я не встретила ее, когда тогда только узнала, что Линь Чу была дочерью, которую мама бросила в прошлом? Однажды та журналистка искала меня и даже дала мне карточку с именем. Я помню, что ее звали Чжу. Я тогда сглупила и сказала что-то, что могло обидеть Линь Чу, но не знаю, почему я не видела, чтобы она потом это опубликовала. Я не ожидал, что она придет сегодня".

Как только Сюй Дунго услышал ее слова, он тут же вышел. "Тогда чего мы все еще ждем? Давайте сразу же пойдем туда".

Сюй Дунго не хотел постоянно напоминать дочери о ее позоре, ведь она уже изменилась в лучшую сторону. Кроме того, он даже сказал Дай Хуэйминь наедине, чтобы она не вспоминала о своих поступках. Это может ранить ее чувства. После этого урока муж и жена часто обращали внимание на изменения Сюй Цзяоцзяо. Если было хоть немного видно, что она отступила, то обязательно нужно было упомянуть о ее поступке, чтобы Сюй Цзяоцзяо усвоила урок.

Сюй Цзяоцзяо вышла, а Сюй Дунго скрытно зашел за кассу. Стоя спиной к ним, он нажал на

красный кружок функции видеосъемки и подпер телефон витриной с алкоголем. Он также использовал бутылки с алкоголем, чтобы заблокировать телефон так, чтобы была видна только камера на задней панели телефона. После этого он как ни в чем не бывало сел за кассу и сделал вид, что занят.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2062295>